К84(2)
Г95

Б. Е. Гуров

БЕСЛЕТКА

დააბრუნეთ წიგნი დანიშნულ ვადაზე
ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ В НАЗНАЧЕННЫЙ СРОК

84(2=Рус)7
Г95
4
М360258
105005

Е. ГУРОВ

БЕСЛЕТКА

СТИХИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АБХАЗИИ им. И. Г. ПАПАСКИР
Отдел национальной и краеведческой
литературы

Издательство «Алашара»
Сухуми · 1988

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
Министерства культуры
Абхазской АССР

84Р7-5
Г 95

Рецензент Владимир Зантариа

ГУРОВ Е. Н. Беслетка: Стихи. — Сухуми: Алашара, 1988. — 60 с.

«Беслетка» — первая книга Евгения Гурова. Стихи разных лет — это путь трудных исканий автора, стремление понять свое место в большом Мире, связать воедино судьбы и голоса, найти им высшее оправдание.

Г $\frac{4803030200}{М623(06)88}$ 057 · 88

Издательство «Алашара», 1988

ГАЛАТЕЯ

И глины ли, из мрамора,
Из Времени-Пространства —
Вела тебя рука моя —
Куда теперь деваться?..

Из гобелена старого,
Где озеро не выцвело,
Ты выплывала стало быть...
Ты стала быть единственной.

И всякие пророчества,
И все, кто мной оставлен был,
Лишь на тебе окончились.
Ты это, значит, стало быть...

Ваял тебя без устали,
Опасная затея...
Сказать теперь решусь ли,
Что не того хотел я?..

СЛОВО

... Как легчайшая тяжесть улова,
В сети сердца ударится слово,
Будто правда — первооснова
И залог бытия иного.

* * *

От себя мы себя утаиваем...
Ненаписанной книги моей
Облетают последние листья,
Будто с лавра камфорного,
По весне...
По какому праву?!..
Неконформные эти лавры...

Я на запахи мне знакомые
Разбиваю остаток лет —
Олеандров продлю агонию,
До тепла дотяну зимоцвет.

Только лавры те неподвластны мне,
Током лавовым тело жгут земле...
По весне...

* * *

В непосаженном мною саду
Удивительных много растений.
Я о них не забочусь. Я жду —
Скоро длинными станут их тени...
В час, когда бородатый кузнец
Сплющит слиток едва красноватый,
Полной грудью вздохну наконец,
Поклонюсь наковальне заката.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Они беспечны и бесспорны —
Судьбы небрежные наброски...
В альбомах ли, в конвертах черных,
В гостиных или на погостах...
. . . . . .
Зима придет пустынным пляжем,
Наипрозрачнейшею линзой.
Она как будто бы подскажет,
Что время расставанья близко.
Узлы тяжелые развяжет...
Завяжет снова—туже, туже...
Фотографический пасьянс
Заполнит стол, а с ним и душу.
Ни переснять его, ни скомкать.
На ч т о я годы разменял?!..
Ты — некрасивою девчонкой, —
Такой родною незнакомкой
С вопросом смотришь на меня.

* * *

Был у Женьки избыток ласки.
— Мне с тобой хорошо, слышишь, Жень? —
Говорили ему без опаски.
А остались лишь отголоски.
Два серебряных слова —
жень-шень...

МЧИШТА*

Мчишта, Мчишта..,
Что ты мчишь так?..
Видишь — снова я мальчишка,
И глаза мои так чисты...
В них по камушкам журчишь ты...

В горы я, к твоим истокам...
Добрым был. И был жестоким.
Оказалось... Оказалось —
В небе ты берешь начало.

* * *

На клочках — адреса, телефоны,
На обрывках — людей имена.
И, наверно, не всех уж помню,
Кто еще не забыл меня.

Мне когда-то их не хватало...
Может, надо туда спешить,
Где кусочки себя оставил,
Где быть может, как раз и жив?

У обрыва вчерашней газеты,
Вклочья душу свою разорвав,
Я бросаю ее на ветер...
Время будет — пойду собирать.

* Мчишта (абх. Черная речка).

* * *

Море умоется утром.
Утро умоется морем.
В мире опять как будто
Не было страха и горя.

Будто бы не за ручку
Я приведен тобою,
Будто бы не замучен
Лютою той любовью...

Все, чем я был поныне,
Так белопенно стерто...
И не идти с повинной
Мне ни к живым,
ни к мертвым.

Не сотворю кумира
И ни о чем не заплачу я...
Только вот за квартиру
Месяц второй не плачено.

* * *

Едва явились деньги,
Спешу отдать долги.
Эффект почти мгновенный —
Как будто анальгин...

Но вместе с облегченьем
Все выше тот порог,
Где не решают деньги,
И где — мой главный
Долг.

* * *

Рассортированы
Писем обоймы.
С каждой весною —
Меньше объемы.

Может, сегодня
Ляжет на стол мой —
Дружеским зовом,
Смелой мечтою,
Вздохом ли, стоном, —

Веско, как совесть —
Незаказное.

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

Ошибки не суммировал.
«Актив» не оприходовал.
Архив не разминирован,
И нету в нем прохода мне.

Для Памяти нет мира —
Есть вечный спор с собой...
Архив не разминирован!
Я продолжаю бой.

* * *

От обиды чуть не плачу —
Мне цыганка погадала:
На руке твоей, сказала,
Нету линии удачи.

И сама-то удивлялась.
Утешать меня пыталась
Тем, что очень длинная
Жизни моей линия.

ЕССЕНТУКИ

До поздней ночи сентябри
К калиткам синей льнут метелью...
А рядом — черт его дери! —
Танцует хрен с тянь-шаньской елью.

* * *

Станция «Шпалопропитка»...
Здесь не выпить — просто пытка!
Вот с этими детинами,
без возраста и имени...

Мне скажут, что за проза!
Но в сумерки промозглые
в прищуренной вселенной
не вижу я в упор
ни ласки,
ни надежды...

Каким же будет нежным —
Ни дать, ни взять, — подснежник! —
По щучьему велению
соленый помидор.

* * *

«Утюги» снуют по Волге...
Ветер снова морщит платье...
Синеглазой так недолго —
Рассмеяться ли, заплакать...

МЫ

И приблизились дальние дали,
Те, что были вполжизни ходьбы,
То, что сами себе нагадали —
Промежуточный финиш судьбы.

Мы по нотам его разыграли,
Убежав от любимых оков.
Мы все меньше себе оставляли
На обратный проезд пятаков.

Лабиринтами древних иллюзий
Пробираясь навстречу себе,
Выходили навстречу людям,
Что красивее нас и сильней...

И поэтому на перепутьи
Нам не скажут вперед идущие:
«Вы не век-ли — вагон перепутали?»
Мы — в огонь! Мы — дрова для будущего!

* * *

С тех пор я не люблю весну,
Как понял связь ее со смертью,
И что цветы не расцветут,
Пока не сможешь умереть ты.

МАМАЕВ КУРГАН

Живую плоть кургана,
Поросшую бурьяном,
Увидим, от гранита отойдя...
Но на земле израненной
На это, как ни странно, —
Ни малого намека..,
ни следа.

Все то же солнце в небе,
Все то же разнотравье,
Все тот же пряный запах,
И тот же гуд пчелы...
А, может быть, и те же
Слова или молчанье,
Которые звучали
За полдень до войны...

Запомни. И останься.
Ты — в этом переплете!
Запомни, и останься
И с ними, и со мной.
Мы — плоть от этой плоти,
Как этот самолетик
Над этой очень твердой
И хрупкою Землей.

ЛЕСНАЯ СКОРОГОВОРКА

Нетерпеливыми губами выбираю землянику
из колыбели твоих ладоней, пахнущих
лесным ладаном.

ВИКТОРИЯ РЕГИА В СУХУМСКОМ БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

Листы — вниманья центр!
Их тело загрубело.
И, если надо, центнер
Выдерживают смело...

Но как бывают тяжки,
Как прожигают платье
Курортные медяшки —
«Как будто бы за плату...»

КОФЕ ПО-ТУРЕЦКИ

Глоток...
На черном глянце
галактики
вихрятся...
Глоток —
и нет галактик...
Такое
вот
занятье.

ЭВКАЛИПТЫ

Эвкалипты мои, эвкалипты,
Вы из неба и солнца отлиты.
Ваши кроны — мои молитвы
О забытом и незабытом...

Эвкалипты мои, эвкалипты,
До чего же вы многолики!
Над землей рассыпаете блики,
Словно маленькие улыбки...

Эвкалиптовы руки округлы,
Как сосуды, как трубы.
Эвкалиптовы торсы, как тросы.
Но изгибы несут и гибель,
Ведь и жажда неутолима...

Так ломает потом в суставах...
Раны — быстро же зарастают.
Чтобы выстоять. Чтобы жить вам,
Эвкалипты мои, эвкалипты.

МАРЕВО

Там строго цикады стрекочут,
Там кроны у сосен красны.
Вселенная дремлет и хочет
Продлить многоцветные сны.

Собака с обветренной грудью
Грызет прошлогоднюю кость
На береге этом безлюдном...
А где-то — неведом и труден —
К забвению тянется мост.

* * *

На закате, на закате
Полетят за солнцем чайки,
Полетят за солнцем чайки...
В эти несколько минут
Черным пеплом на закате
Белотрепетные чайки,
Черным пеплом на закате
В сине море упадут.

* * *

Солнечный ветер
Желтой рекой
Тысячелетий
Плавит покой.

Солнечный ветер
Станет тобой,
Будешь в ответе
За мир голубой.

Солнечный ветер
Надо постичь
Нам, гулливерам,
В стране Глюмдальклич.

Синяя вечность,
Ты лишь одна
Солнечный ветер
Выпьешь до дна.

* * *

Мне море надает пощечин
В ошеломляющем броске...
И вспомню, что не приурочен
Я к обязательной тоске.

Не приколочен. Не привинчен,
Как корабельный атрибут...
И смоюсь с палубы Привычки
В страну с названьем
Как-Нибудь.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Как будто в сейфе после взлома...
Хотя б единственная мысль —
У пропасти, где здравый смысл
Так ослепительно оплеван...

Себя сожрало Время Точка
И как же жить теперь? Зачем?!
Но улыбается Энштейн,
Добавить будто что-то хочет...

Благословляю бунт подкорок!
Люблю, как в жилках бьется кровь...
И этот мир мне снова дорог —
Я относительно здоров.

М 360258
105005
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
2. А... Г.
От... и
литературы
ПАПА Республиканская
краевед... БИБЛИОТ...
Министерство ... ры
Абхазской АССР

* * *

Так, наверное, сходят с ума...
Позавидовать вещи забытой
На вокзале. В ячейку забиться:
На храненье Себя, в «автомат»...
Стать н и ч е й н ы м.
Часок отоспаться.
Отодвинуть
прощанье
чуть-чуть...
А когда постучат,
отозваться,
как мой Пушкин,
с той речки,
Данзасу —
— Ты не бойся.
Я жить не хочу.

* * *

Не цвет весенний на асфальте.
Вчерашний снег.., вчерашний снег.
Весны и не было, и нет.
Ее не будет в этом марте.

Еще неведомая боль,
Безвременья белесый призрак,
Когда нельзя уже с тобой,
И без тебя уж нету жизни.

Из Лета что-нибудь бы вспомнить!..
На драге тоненьких ладоней
Пацан просеивает Мир.
Занятие немолодое,
Оно излюблено людьми...

Мою рассеянную жизнь
Напоминает чем-то мне оно.
«Чего ты делаешь, малыш?»
«Я выбираю ч е м п и о н а...»

А ч е м п и о н о м станет тот
Последний камешек в пригоршне
(Других не меньше, и не больше),
Что из нее не упадет...

Цвет алычовый на асфальте.
Ни снег, ни грязь. Сплошной обман ты.
И никогда не быть весне
В неодолимом этом марте...

Мой бог!.. Зеленая травинка
Из-под асфальта вдруг возникла —
Она сказала мне с укором:
«В себе, в себе ищи опору».

* * *

Меня крестил отец Лука
В серебряной купели.
Ее румяные бока
Еще не потускнели.

Сегодня празднично, светло
В кладбищенской церквушке.
И молятся чертям назло
Окрестные старушки.

Работой заняты другой
Две девочки послушно —
Огарки твердою рукой
Они скорее тушат.

Не ускользнет моя душа
От их пытливых взглядов —
Ее до времени туша,
Меня не видят рядом...

Из недогарочков из тех
Десятки новых свечек
Какой-нибудь грядущий грех
Прощеньем обеспечат.

А на стене — господь прости —
Что за предупрежденье!..
«Ребенка чтобы окрестить,
С собою надо принести
Свидетельство рожденья».

НА ПЛЯЖЕ.
СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ.

В песчаной проседи планеты
Была заколка из штакета.
Слоями краски тяжелел там
От лета к лету бублик этот...
В самоуверенной пустыне
Спасенья символ
красно-синий...

О, это снятие с креста!
(Мальчишкой снять Его я пробовал...)
Спасти уж никого не мог бы он —
Не утонул бы в море сам...

О, это снятие с креста!
Ты тяжелее звезд нейтронных,
Что я держал в своих ладонях,
Когда Сама была близка.

СОН

Не разгадаю, но исполню
Я до заката этот шифр.
И то, что называлось болью,
Очнется радостью души.

* * *

Не прошло и лета,
А обиды нету.
Не прошло недели,
Листья облетели.
Не прошло и часа,
Снова повстречался.
Не прошло минуты,
Снова обманул ты.

* * *

Иные ветры принесут
Знакомый запах издалека —
И будет неподкупен суд,
И широко открытым — око.
И эту весточку лелея,
Увижу в капле дождевой,
Как я, нечаянно взрослея,
Стал до конца,
навеки,
твой.

* * *

И отпущенье всех грехов
За новый грех — незамолимый...
Вернуть себе твою любовь
За отреченье от любимой?!..

Но это значило б отречься
Не только от одной из женщин,
А от всего, что сберегло
Мне душу — белое крыло...

* * *

Стальнеют в глубине трясин
Стволы больших дубов...
Так крепнет, набирает сил
К тебе моя любовь.

Пойдешь и ты когда-нибудь
С мечтою под венец,
Под этот, под мореный дуб
Отделаешь дворец.

Покроешь лаком поздних слез,
Чтоб вид придать и блеск
Тому, что хоть и не сбылось, —
Единственное «есть».

* * *

Весна и лето,
от страсти млея,
строили
глазки
многим
очень...
Сосредоточенны.
Властны
ласки твои,
Осень.

* * *

Теперь могу идти куда хочу...
Но вот куда идти — теперь не знаю.
Я думал, мне свобода по плечу,
Она же — непосильная такая.

Ты заслоняла старое окно,
Ты отнимала мира половину...
Теперь я знаю: в этом ты невинна,
А просто целый мир — в тебе одной.

ПАМЯТИ А. Г.

Я как всегда сюда приду.
Приду, и стану на перроне —
Чтоб в переполненном вагоне
Опять увидеть... пустоту.

* * *

Был сговор с утренним дождем —
Нечаянно остаться дома,
Когда под сердцем у Мадонны
Ты будто заново рожден.

Когда она землею ляжет,
Ты — маленький ее родник...
И над веками будет важен
Лишь этот час. Лишь этот миг.

* * *

Эти волосы, словно реки
Из глубин незапамятных лет.
В них миллионы других рассветов,
Запах трав, которых уж нет.

Эти волосы не истлеют.
Слышишь тайное их веленье?
Примеряя себя к Вселенной,
Перед ними склони колени.

* * *

Ненавижу улыбку твою!
Ты ее подарила другому,
Всколыхнув изумительный омут,
У которого долго стою...

Ненавижу я милый твой смех —
Ты вчера им смеялась кому-то.
Ненавижу, когда ты во сне
Для богов и желающих всех
Приоткрытою станешь как будто...

Ненавижу я губы твои,
Ненавижу я брови и щеки.
И, хотя не чужая еще ты,
Красота твоя беды таит...

Ненавижу движенье любое —
Ведь не знаю, ко мне, от меня ль?
Этой мукою
переполнен...
. . . . . .
Ни на что бы не променял.

* * *

То было право первой ночи...
Последней ночи право есть!
И на исписанном листочке
Равно Вселенной многоточье —
Иной любви благая весть.

Кого там встретить приведется?
О, неразборчивая вязь...
Кто вывел, плача ли, смеясь,
Тебя под этим старым солнцем?..

* * *

Как нельзя сравнить весну с весною,
Так любимых сравнивать нельзя.
Ведь, наверно, милая, не зря
Мое сердце по весне заноет...
И сумей, пожалуйста, понять,
Что цветут в моем саду весною
Все деревья разом и пьянят.

* * *

Я улыбнусь тебе так смело,
Как будто поезд отошел...
Ты отвернуться не успела,
Я — передумать... Хорошо.

* * *

Ты никогда и не узнаешь,
Что я в тебе любил себя лишь.

* * *

Свою доверчивость кляня,
Ты мне давно уже не веришь.
Но близок день и час теперь уж,
Когда уверуешь в м е н я.

* * *

Глупее, чем ограда на могиле,
Твоя неимоверная гордыня.
И тяжелее тысячи гробов
Твоя нечеловечная любовь.

КОЛДУН

Когда ничто уже не в силах
Отсрочить спелую беду,
Кругом одна неотвратимость, —
Во мне рождается Колдун...

Ознобом вовсе не телесным
Зову к себе глаза твои
Из человеческого леса...
Не вижу. Ближе... Вот они!
Две бирюзовые стекляшки...
Швырну их в боль мою и гнев!
По стенам странно тени пляшут,
Дрожа в невидимом огне...

Душа. И в ней сгорает вечность.
Какой божественный костер!..
Пришла. «Стекляшечки» на месте.
«Ты не ложился до сих пор?..»

* * *

В глазах ее, открытых страху,
Я вовсе не увидел слез,
И голову свою на плаху
Чужих коленей я принес.

* * *

Не расплескать бы чувство
До чистого листа...
. . . . . .
Несу я эту чашу.
Она меня несет.
Через людскую чащу,
Через огонь и лед.

В ней вижу исцеленье
От самого себя
И той, что повелела
Мне сердцем просиять...

Но имя это всуе
Прошу, не повторяй.
Прости.
Теперь уйду я.
Прости.
Да не минует
Меня любовь сия.

АВАРИЯ ИЛИ ВИД УБЕГАЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ...

Лобовое стекло рас-се-че-но.
Все на свете перекалечено.
Руки-ноги висят, как плеть.
Искалечено все на свете!..

На обочине — колокольчики.
Нету моченьки, нету моченьки
Ощутить аромат отточенный
И узнать, что еще не кончено...

Колокольчики... То-ль созвездие?
То-ль возмездие за обочину,
За любовь, что мы поразъездили.

На заре затмение.
Странное знамение.
Сердце коченеет —
Будущего не-ет...
Нет теперь и прошлого.

Клены приумолкшие
Вылиняли.
Щебет умер тут
В эти пять минут.
В непонятной грусти я.
Но моим предчувствиям
Вы не вняли.

Полустанок полусонный.
Поуставшие вагоны.
Дом казенный у перрона,
Чьей-то жизнью начиненный...

Свет зеленый семафора!
Ну, зачем, зачем так скоро?!
Может, я еще успел бы
Сделать былью эту небыль,
Сделать болью безразличье,
Мир любовью ограничив...
И отныне, где бы не был,
Возвращаться в эти дебри
Под чужим каким-то небом...

Их слова мои не ранят.
Лишь глаза мои геранью
В подоконник прорастают...
Но для тех, кто в этом доме,
Я — предмет потусторонний.

Полустанок полусонный
Стонет стоном, станет стоном!
На просторе у пространства
Сколько стоит постоянство?!..

Звон раздастся колокольный!
Вздрогнет поезд многотонно.
«Не догонят, не догонят...»
Только сердце что-то ноет.

Безумно-белое блаженство.
Ни жизнь.
Ни смерть.
И безымянный образ женский.
И лунный свет
Манят едва заметным жестом
За ночью вслед...
Им все давно уже известно.
Мне — нет.
А снег...

У Двины, у Западной
Карие глаза-то.
Все, что не сказал тебе,
Ею было взято.

Мил.
Остыл.
Останется
Милостыня
памяти,
Поздняя, как танцы
В клубе — на износ!
Лампочка качается,
Комары кусаются,
Девки отбиваются
Ветками берез...

Диск-то был единственный.
Власть его таинственна,
Больше, чем у «диско»
В новые года.
Счастье было близко,
Как ее ресницы,
Этой «Мисс Пшеницы»
Среди местных «дам»...

«Ты ходи за мной
Та-та та-та там,
Летом и зимой
Та-та та-та там,
Потому что я,
Та та-та там,
Песенка твоя
Та та-та там...»

Москва кудрявым снежным комом
Катилась вдоль и поперек...
И то, что было незнакомым,
Уже в душе своей берег...

Она — огромный эскалатор!
Врастает в поручень рука.
Москва несет меня куда-то,
В затишья Старого Арбата
И на ветра В Д Н Х !..
Но я по лестнице по этой
Вперед как будто не спешил.
Вид убегающих предметов
Гораздо ближе сердцу был.

Сколько выплатил пошлин,
Чтоб остаться «хорошим»!
Не могу больше...

Но никак не уйти теперь мне —
Больше жизни встает потеря.
На нее уж никак не плюнь —
От квартиры чужой — ключ!

В сотый раз обыщу карманы,
(Чтобы не было тут обмана.)
К мостовой припаду глазами...
Только в небо рванутся сами!

И к ногам, будто яблоко,
Горделиво и жалко —
Мир...

В старом доме, на «Белорусской»,
О моей не узнали грусти.
Может, это была и трусость,
Но туда уже не вернулся.
Ну, а ключ — он в двери торчит.
И молчит.

Ну вот и памяти обрыв.
Какие странные дворы...
Здесь не бывал я с той поры,
Как образумился порыв...
Украл у сердца и укрыл.
Умри любовь моя умри —
Как неоткрытые миры,
Как эти старые дворы...
Ну вот и памяти обрыв.

Снова сто одёж —
Нафталинное...
Где под ним найдешь
Неделимое.
Совесть и любовь —
Неразменное.
Слово, словно боль,
Сокровенное...

Нес тебе цветы,
Милая...
Как сумел пройти
Мимо я?..

Тик-тук,
Тик-так,
Ты тут,
Ты там,
Ни тут,
Ни там,
Так жил?
Не так?
Ток жил
У-тек.
Стоп
Стук.
Устал.

Чужая бабушка прошла,
Коснулась кончиком косынки...
О долге вспомнила душа,
Отдать который непосильно.

И осознал я в этот миг
Необходимость новой встречи
С моими добрыми людьми,
Которых здесь уже не встречу.

Скорей!
Желанье возрожденья
Торопит смерть.
Скорей!
Увидеть отраженье
Свое успей.
В волне,
Пронзенной солнцем
Другим.
Во мне,
В котором я
Не погиб...

За московской длинною околицей,
За стеною тридесятой, каменной,
Из окна купейного вагонца
Подсмотрел я Русь свою нечаянно...

В заголенном осенью осиннике,
В чем-то алом, будто подосиновик...
Ну, зачем в таком уборе пламенном
Бабье лето — этот воск расплавленный!..

Для кого ты? — ведаешь ли, милая, —
О беде с молвою позабыла?..

Нет ответа. Да и быть не может.
День с любовью.
День еще не прожит.

Простила телом.
Такое дело.
Простила телом
Легко и смело.
Как будто снегом
Большим и белым
Укрыла след мой
Последний...
Простила телом...
. . . . . .
Губами в темя
Спасен я теми.
Дрожите, стены!
Мосты Вселенной!..
Простила телом.
Простила телом.

Аз есмь.
Ем торт.
В семье
аборт.
Ты морг,
мир — морг.
А тот,
кто мертв, —
Бог?!..

Ярко!
Закрыть глаза.
Расправить веки.
Смотреть сквозь них
В себя и в Солнце.
К р а с н о з е л е н о ч е р н о е!
Умер?!
Ч е р н о з е л е н о к р а с н о е!
Жив!!!

Моя осенняя дочурка,
смеясь, перебежала
старый двор...
Вдруг увидал
оставшиеся годы —
Ее шажки.

Любовь...
Была ты Ящером...
Тебя увидел
ящеркой,
Пугливо
миг тепла
ловящей
На валуне
Великого
Оледенения.

Бегу в болезнь я...
Режим — постельный!
Хочу согреться —
Как в детстве.

Там очень слаб я,
Меня ласкают...

И мне так сладко
И стыдно станет
За то, что мир мой
Меня не знает
И так легко мной
Всегда обманут...

В постели тело
Свое упрятал.
Но коченела
Моя душа там.
И одеяло
Атласом желто,
Не согревало
Меня нисколько.

В родной кровати
не император,
а счет к оплате.
Я — счет к оплате...

У В Ч.

И часы песочные.
Детство медлило,
будто очередь...
Прогревание
вновь
прописано.
Прозреваю я —
торопился...
Погоди, песок, высыпаться!
Повтори, сестра,
не упрямься,
Перед новым витком,
последним...
Или в горы уйти теперь мне,
Как уходят певцы
и звери?..

От вовсе ненужного мщенья,
От новых последних обманов —
Туда, где плывут по ущельям
Тугие тампоны туманов...
Вверху, на зеленых полянах,
Овеяны ветром и солнцем,
Омыты глухими дождями,
Белеют огромные кости.
Объедки немыслимых оргий,
Где Время — неистовый Слепень,
Где пляшут в восторге предсмертном
Дубы на отвесных отрогах...

И девственность тех обнажений,
Куда ускользают закаты.
Где слиты покой и движенье,
И все, что не знаешь пока ты...

Свою же прощальную тайну
Твоя отдала ли рука мне?..
. . . . . .
Друг в друга в итоге исканий
Врастают деревья и камни.

Панацею ища от с п и д-а,
Забываем, что значит «стыдно»...
Пострашнее-то-а́-с п и д а, —
Дефицит
простого
стыда...
Мы с застоем
друг друга стоили.
Покупали штаны за «стольник»,
Пили,
ели,
трудились,
спали.
От чего-то совсем устали.
За пайками — не чёрны «Волги»...
Тараканы бегут откормленные...
Что же было?
И что же стало?..

Кто
неправдою жить заставил?!
Да — мы глыба!
Но не из стали.
Мы из крови,
что не остыла.
Сердце фронт мой!
И сердце — тыл мой!
Только вновь холодит затылок...
Перед смертью ли,
перед вечностью —
К воскресению
человечности!..
Перестроимся?
Переправимся?
Крылья веры
опять расправим?
Мегатонны обид отбросим,
Чтоб в дождливую эту осень
В Мичигане ли,
в Оклахоме —
В тихом домике Джона,
Тома —
Не сказали б о нас плохого
С настоящей людскою грустью:
Ч т о, мол, нужно от нас
этим русским?!
...Ну пошлите ж меня к ним с новостью,
Что у нас д и к т а т у р а
Совести!

Говорящие очи немых
И немые глаза говорящих.
Любопытство святое слепых,
Отупевшее зрение зрячих...
Мир закрученный,
мир заверченный,
Слишком грубо очеловеченный
Мы взвалили себе на плечи...
Полустанок... Дождемся «встречного»,
Чтоб удрать от него скорее...

Телескопов пустует невод...
Говорят, что у цивилизаций
Судьбы бабочек-однодневок,
И что нам-де, нет, — не обняться.
Что сигналы к гробам приходят,
Что вовеки не будешь понят...

У Галактики на обочине
По делам каким суперсрочным
То ли гончие, то ль бродячие,
По орбитам своим маячим —
От себя самих что-то прячем
В звездной пыли ли, в млечном мыле...
Мы ли это?!
И как смогли мы! —
Колокольчики
позабыли...

Путь теперь до них
Дальше звезд далек
Чем яснее миф,
Тем труднее Бог.

Только миг еще, колокольчики!..
Платья белые, из шифончика...
Только миг бы, мои неброские...
Одного же ведь были роста мы...
Просто
понял
немного
поздно.

1987.

ЭТЮД

Сухуми. Зима. 1977.

Бризом соленым
город овеян.
Кофе паленым
тянет с кофеен.

Став на приколе
в круге почетном,
старцы мусолят
годы, как четки.

Съеден прибоем
край парапета.
Камню покоя
вечного нету.
Груды моллюсков
окаменевших,
тверди молюсь я
вашей нездешней.

Очень уж явны
признаки тленья...
Кто-то пристанет
к пьющим портвейн
утром, у стоек
неряшливых, грязных,
с следом вчерашнего
буйного праздника,
с следом беспечным
тех, кто уверен,
что утро вечера
не мудренее...

Сердце присело
у изголовья:
Что будем делать
с этой любовью?

Здесь, у Беслетки,
смею ли знать я —
кто ты — бессмертье?
или проклятье?..
Стану ли слепком?
Стану ли светом?
Землю наследую ль
В полночи века?..

Хлам многоликий
Выплеснет море,
К жертве великой
Лоно готовя.

СУХУМСКИЕ СФИНКСЫ

1.

Я в поисках формы.
А, может быть, смысла?..
Над мареем вздора —
Сухумские сфинксы.
Все некогда было
судьбину осмыслить...
Живу не по-светски.
Живу не по-свински.
Живу по-сухумски,
сухумские сфинксы.
Для вас сокровенный
откупорю пифос —
Разрезаны вены
в розлив и на выпос!
Сбылось, не сбылось ли,
далеко ли, близко —
С июньского солнца,
вот с этого мыса
Роман мой начнется,
сухумские сфинксы...

2.

Причастием света
несусь я по пирсу...
Пяти еще нет мне,
сухумские сфинксы...
Внезапно веленьем
неведомой силы
В мгновенье —
в волне я!
Меня поразило...
такое прекрасное,
важное
Нечто,
о чем не расскажешь,
старайся хоть вечно...
О, подвиг мой первый!
О, знак мой санскритский!
Познал лишь теперь я,
сколь был он изыскан...
Слияние с Миром — не самоубийство...
На лобике «шишка»..,
сухумские сфинксы...
А мама, увидев,
как сын ее скрылся,
пронзительно вскрикнула,
прочь припустилась
от места, куда ее «сыночка» канул,
в обратную сторону кинулась мама...

3.

Квадратная заводь.
Лекала мазута.
Мир будто бы замер
в сознании жутком...
То сон был тяжелый —
я — женоубийца...
И к маме пришел я,
сухумские сфинксы.
И бедная мама сказала глазами —
— Умри, моя радость..,
умри же и сам ты...
. . . . . .
По краю бассейна
в плаще и при шляпе,
ни благословеньем,
ни даже проклятьем, —
прохожий...
Похоже, он знает,
з а ч е м я...
Петух
прокричит
над затоном
вечерним...
Теперь надо быстро...
Гляжу на круги своя...
Сухумские сфинксы...
Сухумские сфинксы.

4.

Я снова без мамы.
В слезах о Единстве.
Века за веками...
Но вот уже — близко!
Мамулечка!
Мама!!!
Навстречу руками...
Лицо ее камень.
Чужая.
Чужая...

. . . . . .

За что эти муки?!
Ослепнуть не лучше ль?!
Вручить ли кому-то
усталую душу
и сдаться на милость
могучих инстинктов...
Сухумские сфинксы...
Сухумские сфинксы.

* * *

Я этот город.
У меня болят
суставы перекрестков,
жилы улиц...
Во мне кричат
безмолвные дома
и ноют встреч
невынутые пули...
Я этот город.
Я прилег у волн
в ночи —
полуразогнутой подковой...
Прожекторов
слепящий
белый
холод...
Высокое горенье маяков...

БЕСЛЕТКА

Басла, Беслети... Речка.
Беслетка в просторечьи...
Столетия бесследно
Уносит с тихим всплеском.

Я тоже не последний.
Несет меня Беслетка
Кому-нибудь навстречу
В конец тысячелетья...

Порою так нерезки,
Размыты очертанья,
Что на своем отрезке
Не вижу ни черта я...

Под слоем ила бурым
Почила Диоскурна.
Ни радости, ни горя...
И небом стало море ей.

Руно — кусок шагрени.
Мир умирает древний,
Желаний непомерных
Любимый сын и жертва...

Растают эти фрески
В ночном новокаине,
Как человечье детство,
Которое невинно...

Басла. Беслети... Речка.
Беслетка в просторечьи.
Столетия бесследно
Уносит с тихим всплеском.

БАХ. МОНОЛОГ

Ко́да
Форте!
Кто
прокормит?!..
Кровью,
потом, —
опус
сотый...
Ноты,
годы,
годы,
ноты...
Есть
работа,
слава
богу!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Галатея 3
Слово 3
«От себя мы себя утаиваем...» . . 4
«В непосаженном мною саду...» . . 4
Старые фотографии 5
«Был у Женьки избыток ласки...» . . 5
Мчишта 6
«На клочках — адреса, телефоны...» . 6
«Море умоется утром...» 7
«Едва явились деньги...» 8
«Рассортированы писем обоймы...» . 8
Личный архив 9
«От обиды чуть не плачу...» . . . 9
Ессентуки 9
«Станция «Шпалопропитка»...» . . 10
«Утюги» снуют по Волге...» . . . 10
Мы 11
«С тех пор я не люблю весну...» . . 11
Мамаев курган 12
Лесная скороговорка 13
Виктория Регия в Сухумском ботаническом саду 13
Кофе по-турецки 13
Эвкалипты 14
Марево 15
«На закате, на закате...» 15
«Солнечный ветер желтой рекой...» . 16

«Мне море надает пощечин...» . . 16
Относительность 17
«Так, наверное, сходят с ума...» . . 18
«Не цвет весенний на асфальте...» . . 18
«Меня крестил отец Лука...» . . . 20
На пляже. Спасательный круг . . . 21
Сон 21
«Не прошло и лета...» 22
«Иные ветры принесут...» 22
«И отпущенье всех грехов...» . . . 23
«Стальнеют в глубине трясин...» . . 23
«Весна и лето, от страсти млея...» . 24
«Теперь могу идти куда хочу...» . . 24
Памяти А. Г. 25
«Был сговор с утренним дождем...» . 25
«Эти волосы, словно реки...» . . . 25
«Ненавижу улыбку твою!..» . . . 26
«То было право первой ночи...» . . 27
«Как нельзя сравнить весну с весною...» 27
«Я улыбнусь тебе так смело...» . . 28
«Ты никогда и не узнаешь...» . . . 28
«Свою доверчивость кляня...» . . . 28
«Глупее чем ограда на могиле...» . . 28
Колдуи 29
«В глазах ее, открытых страху...» . . 29
«Не расплескать бы чувство...» . . 30
АВАРИЯ ИЛИ ВИД УБЕГАЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ... 31
«Лобовое стекло рассечено...» . . . 31
«На заре затмение...» 31

«Полустанок полусонный...» . . . 32
«Безумно-белое блаженство...» . . 33
«У Двины у Западной...» 33
«Москва кудрявым снежным комом...» 35
«Сколько выплатил пошлин...» . . 35
«Ну вот и памяти обрыв...» . . . 36
«Снова сто одеж...» 36
«Тик-так...» 37
«Чужая бабушка прошла...» . . . 37
«Скорей!..» 38
«За московской длинною околицей...» . 38
«Простила телом...» 39
«Аз есмь...» 39
«Ярко!..» 40
«Моя осенняя дочурка...» 40
«Любовь...» 40
«Бегу в болезнь я...» 41
«УВЧ...» 42
«От вовсе ненужного мщенья...» . . 42
«Панацею ища от спида...» . . . 43
«Говорящие очи немых...» 45
Этюд 47
Сухумские сфинксы 49
«Я этот город...» 53
Беслетка 53
Бах. Монолог 55

Евгени Никуала-иҧа Гуров
БАСЛА
Ажәеинраалакуа
Урысшәала

ევგენი ნიკოლოზის ძე გუროვი
ბესლეთი
ლექსები
რუსულ ენაზე

Евгений Николаевич Гуров
БЕСЛЕТКА
Стихи
На русском языке

ИБ 1324

Редактор О. В. Винокурова. Оформление А. Ш. Гвалия. Художественный редактор П. Г. Цквитария. Технический редактор Л. И. Евменов. Корректор А. А. Мхитарян. Выпускающая Т. С. Ашхараа.

Сдано в произв. 25.12.87 г. Подп. в печ. 14.01.88 г. ЭИ00503. Формат 60 x 90¹/₃₂. Книжно-журн. бум. Физ. печ. л. 1,87. Усл. печ. л. 1,87. Усл. кр. отт. 1,96. Уч.-изд. л. 1,86. Тираж 1000. Заказ № 7604. Цена 25 коп.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Производственное полиграфическое объединение по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров Абхазской АССР. Сухуми, ул. Эшба, 168.

Цена 2 5 коп.